

d. states (absence; danger; death; deserving; fear; health; idleness; lateness; liberty; love; luck; poverty; reputation; responsibility; safety; sorrow; success).

3. ПОНЯТИЯ И ПРЕДМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЧЕЛОВЕКОМ (THINGS).

К данному классу относятся такие подгруппы, как truth; law; remedies; countries; home; peace; proverbs; news; money; religion; God; little things.

4. ОБЩИЕ, АБСТРАКТНЫЕ ПОНЯТИЯ (ABSTRACT NOTIONS).

Тематические подгруппы в рамках данного класса характеризуют наиболее общие аспекты бытия: badness; goodness; good and evil; appropriateness; relativity.

5. РАЗНОЕ (MISCELLANEA). Данный класс, самый малочисленный, представлен одноимённой подгруппой miscellanea, включающей пословицы, которые проблематично отнести к какой-либо другой тематической подгруппе.

Проанализировав содержание каждой из 87 тематических подгрупп пословиц, мы можем обобщить полученные сведения в виде таблицы. В левом столбце таблицы представлены те понятия и явления действительности, которые в английской пословичной картине мира расцениваются как положительные (*good*), в правом – как отрицательные (*bad*).

+	–
советы; своевременность; добродетель; чистая совесть; хорошая компания; действие, а не слово; опыт; практика; преодоление страха; дружба; сдержанность; Бог и то, что он делает; доброта; благодарность; здоровье; спокойствие; дом; честность; надежда; воспитание; обучение; образование; мир; согласие; терпение; настойчивость; вежливость; доброе имя; профессионализм; мудрость.	бездействие; одиночество; гнев; спешка; ненависть; незаслуженные блага; враги среди друзей; неудачный брак; трусливые, притворные друзья; недовольство; потакание злу; сплетни; неблагодарность; мошенничество; безделье; бесцельный труд; величие; опрометчивость; невезение; подслушивание; злоупотребление; неоплачиваемый труд; бедность; разделение ответственности; горе; лживые речи.

Список литературы

1. Fergusson, R. The Penguin Dictionary of Proverbs / R. Fergusson. – London: Penguin, 1988. – 331 p.

Юридические науки

**DE-JURE И DE-FACTO
РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
КООПЕРАТИВНЫХ ПРИНЦИПОВ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ**

Шилова Н.П.

Московская государственная юридическая академия
имени О.Е. Кутафина, Вологда,
e-mail: nshilovavfmgua@yandex.ru

Значение кооперативных принципов состоит в том, что они позволяют сохранить идентичность кооперативов всех видов и отличать кооперативную организационно-правовую форму юридических лиц от иных организационно-правовых форм [1]. Поэтому они являются «непоколебимыми заповедями, источником силы и энергии кооперации» [2].

Изначально каждый вид кооперации имел своим общепологающие правовые начала. Так, принципы функционирования потребительских кооперативов были сформулированы кооператорами из Общества справедливых рождельских пионеров. Среди них основными являлись: паевое начало, «один член – один голос» при принятии решений, независимо от количества паев, торговля ведется по среднерыночным ценам, покупка и продажа товаров

осуществляется только за наличный расчет, в кооперативе продаются только добросовестные товары, чистые весом и точной мерой, доля прибыли отчисляется на социальные нужды кооператоров, основная часть прибыли распределяется между членами по забору товаров, кооператив соблюдает нейтралитет в политических и религиозных вопросах [3]. Кредитные кооперативы функционировали на началах, сформулированными основателями данного вида кооперативов: для городских товариществ принципы разработал Шульце – Делич, для сельских – Райффайзен. Принципы шульце – деличевской городской кредитной кооперации включали: паевое начало, распределение прибыли соразмерно паю, невмешательство государства, краткосрочность кредитования, оплата труда администрации кооператива, децентрализация, ограничение деятельности кредитных кооперативов только кредитными функциями, ограниченная ответственность членов кооператива по его обязательствам. Принципы райффайзеновской системы кредитной кооперации: локализация деятельности кооператива, бесплаевое начало, нераспределение прибыли, образование неделимого фонда, признание необходимости государственной поддержки, долгосрочное кредитование, универсальный характер деятельности, бесплатность труда ру-

ководителей, централизация, неограниченная ответственность [4].

Международное сотрудничество по развитию кооперативного движения, деятельность Международного кооперативного альянса, иных межгосударственных и неправительственных структур обусловили необходимость унификации кооперативных принципов.

Общая система кооперативных принципов закреплена в Уставе МКА. К числу основных начал относятся: добровольность и открытость членства, кооперативная демократия, равенство прав членов при голосовании, распределение доходов пропорционально участию в деятельности кооператива, образовательная и профессиональная подготовка членов кооператива, сотрудничество между кооперативами различного уровня [5].

Развитие кооперативного движения потребовало пересмотра отдельных основополагающих идей. Поэтому обновленная система кооперативных принципов была утверждена в 1995 году XXXI конгрессом МКА [6].

Российское кооперативное законодательство представлено несколькими федеральными законами, регулирующими создание и деятельность отдельных видов кооперативов: Федеральный закон от 8 декабря 1995 года № 92-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [7], Федеральный закон от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» [8], Федеральный закон от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан» [9], Закон РФ от 19 июня 1992 года № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [10], Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» [11], Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» [12]. Из них кооперативные начала четко закреплены только в двух нормативных актах: Федеральном законе от 8 декабря 1995 года № 92-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и Законе РФ от 19 июня 1992 года № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». При этом анализ законодательства о сельскохозяйственной кооперации позволяет сделать вывод о том, что далеко не все международные кооперативные начала нашли в нем свое отражение, а отдельные принципы хотя и закреплены, но перечеркиваются иными нормами данного Закона.

Прежде всего, имеет место нарушение принципа добровольного членства в сельскохозяйственных кооперативах. Согласно Декларации кооперативных принципов добровольность членства состоит в том, что любое лицо независимо от пола, расы, политических и религиозных убеждений может вступить в кооператив.

В ст. 2 Закона этот принцип также закреплён. Но ряд иных норм перечеркивают добровольный характер членства. В частности, исходя из определений сельскохозяйственного производственного кооператива (п. 1 ст. 3) и члена кооператива (п. 1 ст. 13), членами производственного кооператива могут быть только граждане РФ. Следовательно, иностранные граждане и лица без гражданства выпадают из числа лиц, имеющих право вступить в кооператив. Ограничивается добровольность членства и нормой п. 5 ст. 13 Закона, в которой предусматривается, что кооператив вправе в уставе предусмотреть уровень квалификации и личные качества граждан, принимаемых в члены кооператива. Поэтому, разделяя точку зрения А.А. Тюкавкина – Плотникова [13], полагаем, что данная норма подлежит изъятию из Закона. Не соответствуют международным нормам и п. 3 и п. 7 ст. 31 Закона, устанавливающие обязательность членства сельскохозяйственного кооператива в ревизионном союзе, а ревизионного союза – в саморегулируемой организации. В противном случае кооперативы и их ревизионные союзы подлежат принудительной ликвидации. М.И. Палладина не раз отмечала в научной литературе противоречие этих положений Закону и принципу добровольности членства [14]. На наш взгляд, данная норма нарушает не только принцип добровольности членства, но и такой важный кооперативный принцип, как автономия и независимость кооперативов, поскольку саморегулируемые организации определяют условия деятельности кооперативов, вмешиваясь и в процесс принятия решений, исторически которые кооперативные организации всегда принимали исключительно самостоятельно.

Не соответствует принципу ограничения участия в хозяйственной деятельности сельскохозяйственного кооператива лиц, не являющихся его членами, возможность вступления в сельскохозяйственный потребительский кооператив физических и юридических лиц, не являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями, но оказывающие кооперативу или его членам услуги, либо лица, являющиеся работниками учреждений социального обслуживания населения сельских поселений (п. 2 ст. 13).

К сожалению, не нашли свое правовое закрепление в Законе о сельскохозяйственной кооперации такие международные кооперативные начала, как образование и профессиональная подготовка членов кооператива, сотрудничество кооперативов с государственными и общественными структурами как национального, так и международного уровня, проявление заботы об обществе. Как следствие, отсутствие четкой государственной политики по развитию сельскохозяйственной кооперации, слабые количественные и качественные показатели деятельности сельскохозяйственных кооперативов, их

разрозненность, неучастие сельскохозяйственных кооперативов в межгосударственных кооперативных структурах (в частности, МКА).

Таким образом, действующее российское кооперативное законодательство не учитывает ни отечественный опыт, ни международные стандарты, поэтому, на наш взгляд, нуждается в приведении в соответствие с международными принципами кооперации.

Список литературы

1. Коряков И.Л. Принципы кооперативного движения. – Чита: ЗИП СУИК, 1998. – С. 14.
2. Сероштян М.В. Перспективы развития кооперативного движения в XXI веке // Материалы российской научно-практической конференции «Кооперативная самобытность в новом тысячелетии». – М.: МУПК, 2001. – С. 140-154.
3. Коряков И.Л. Принципы кооперативного движения. – Чита: ЗИП СУИК, 1998. – С. 18-19.
4. Зак А.С. Основные начала теории кредита. – Петроград, 1919. – С. 158-159.
5. Крашениников А.И. Международный кооперативный альянс. – М.: Экономика. – С. 190 – 208.
6. Материалы юбилейного XXXI конгресса МКА в Манчестере. – М.: Центросоюз РФ, 1995.
7. Федеральный закон от 8 декабря 1995 года № 92-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.
8. Федеральный закон от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3627.
9. Федеральный закон от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 16. – Ст. 1801.
10. Закон РФ от 19 июня 1992 года № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1788.
11. Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 20. – Ст. 2321.
12. Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч.1). – Ст. 41.
13. Тюкавкин-Плотников А.А. О принципе открытого членства в производственном кооперативе // Юрист. – 2006. – № 11.
14. Палладина М.И. Третья удавка // Советская Россия. – 2007. – 22 марта.